

Международная торговля: переход к перманентной неустойчивости

Сергей Беленчук

Сегодня взаимозависимость в мире достигла беспрецедентных масштабов, что обусловило резкое увеличение роли международной торговли в мировом хозяйстве. Вместе с тем речь идет не только о чисто количественном росте, возобновившемся после кризиса 2008 г., но и глубоких качественных изменениях, произошедших в мировой торговле за последние 5-7 лет.

Эти сдвиги в основном носят разноуровневый и разноплановый характер, однако они обеспечили консолидированный результат – вхождение мировой торговли в фазу перманентной неустойчивости. Состояние динамического равновесия в рамках фундаментальных факторов перестало быть определяющей моделью ее функционирования.

В основе произошедших сдвигов лежит превращение финансового сектора в ведущий субъект мирового хозяйства, причем в субъект специфический, ориентированный главным образом не на создание новых реальных активов, а на увеличение доходов через эффективное использование преимуществ, связанных прежде всего с наличием информации об уже существующих активах в условиях практически полного дерегулирования своей деятельности. Эта метаморфоза произошла на фоне усилившегося расслоения в другой важнейшей группе субъектов мировой экономики, представленной национальными государствами. Большинство из них потеряло целый ряд признаков субъектности при сохранении в полной мере социальной ответ-

БЕЛЕНЧУК Сергей Иванович – кандидат экономических наук (Российский государственный гуманитарный университет – РГГУ), доцент (кафедра мировой экономики).
E-mail: Belenchuk51@mail.ru

Ключевые слова: Всемирная торговая организация, сланцевый газ.

ственности перед своим населением. Кроме того, произошло дальнейшее увеличение ресурсного потенциала еще одной группы субъектов мировой экономики – ТНК, чья мощь усилилась при отсутствии какой-либо значимой социальной ответственности.

В последние годы в развитых странах достигло зрелости и практически заняло все основные ниши в общественно-политической и хозяйственной иерархии первое поколение, воспитанное в духе постмодернизма. Это поколение психоделической революции 60-годов прошлого столетия.

Основными характеристиками системы постмодерна являются хаос, эклектицизм, сиюминутность, дискурсивность мышления, где «дискурс есть информационная структура, лишённая системообразующего центра и направленности развития, нечто принципиально неоконченное, какое-то хаотическое образование, в котором доминирует неопределенность»¹.

Воспитанное в подобном духе поколение не испытывает особой тяги к стабильности, ответственности, иерархичности, что и нашло свое отражение в результатах хозяйственной деятельности, в том числе и в сфере международной торговли.

Среди важнейших сдвигов в мировой торговле следует выделить прежде всего повышение роли такого инструмента воздействия на международную конкурентоспособность производителей и, соответственно, на структуру международной торговли, как валютные курсы, при одновременном ослаблении влияния многосторонней торговой системы, представленной ВТО. Кроме того, произошла так называемая финансовализация многих товарных рынков, усилилось влияние геополитического фактора на ряд ключевых рынков, в первую очередь энергоносителей и

вооружений. Также заметно увеличилась неопределенность перспектив эволюции мирового рынка энергоносителей в связи с неоднозначными результатами развития сектора нетрадиционных видов углеводородов в Северной Америке. Нельзя также не упомянуть явное ослабление наиболее продвинутой интеграционной группировки в мире – Европейского союза.

Среди упомянутых сдвигов особое место занимает повышение роли инструмента обменных курсов. Современный глобальный режим обмена валют характеризуется нестабильностью курсов, постоянно отклоняющихся от уровней, оправданных фундаментальными экономическими причинами. Валютные курсы превращаются в важнейший инструмент воздействия на конкурентоспособность, по крайней мере у ведущих мировых экономик, поскольку отклонения реального обменного курса от фундаментальных показателей невольно оказывают серьезное деформирующее влияние на структуру международной торговли и торговых балансов.

В докладе ЮНКТАД о торговле и развитии за 2011 г. указано, что «валютные рынки находятся под доминирующим влиянием поведения финансовых рынков, которые никак не связаны с макроэкономическими фундаментальными факторами. Это является источником разбалансированности счетов текущих операций, перекосов в международном распределении факторов производства и дополнительной неопределенности для всех участников в международной торговле»².

Дефекты существующего режима обмена валют обусловлены прежде всего сохраняющейся в условиях дестабилизирующего притока краткосрочных капиталов и значительного роста валютных резервов – *гегемонией доллара*. На фоне постоянно увеличивающегося в рамках программ так называемого количественного смягчения предложения американских долларов другие страны вынуждены прилагать усилия для недопущения роста и по возможности для снижения обменных курсов своих валют с тем, чтобы обеспечить сохранение стимулов для развития своего экспорта. При этом из-за масштабов деформации ценовых пропорций, происходящих под воздействием колебаний валютных курсов, роль остальных инструментов стимулирования международной конкурентоспособности, являющихся объектами регулирования в рамках многосторонней торговой системы и находящихся в распоряжении этих стран, явно снижается. И лишь немногие из государств – прежде всего Китай – могут проводить по-настоящему автономную политику в области валютных курсов.

Таким образом, складывается ситуация, при которой международная торговля де-факто, по крайней мере частично, перемещается из области, являющейся объектом многостороннего регулирования, в рамках которого обеспечивается определенная стабильность (ВТО), в область, где такое регулирование практически отсутствует.

Как сказано в докладе ЮНКТАД, «...отсутствие международной валютной системы позволяет отдельным странам автономно проводить свою политику в области обменных

курсов, даже если такая политика оказывает негативное воздействие на глобальную экономику, порождая финансовые бумы и спады и перекосы в международной торговле»².

Для подтверждения тезиса о смещении центра регулирования международной торговли следует особо остановиться на эволюции роли многосторонней торговой системы ГАТТ-ВТО.

Пика своего влияния эта система достигла к началу 2000-х годов, при этом западные страны весьма умело использовали ее в своих интересах. Суть их политики заключалась во всемерной либерализации взаимной торговли и постепенном отказе от междоусобных торговых войн, получении свободного доступа на рынки третьих стран при одновременном использовании различных инструментов для ограничения в случае необходимости доступа на свои рынки и продвижения своей продукции.

Следует подчеркнуть, что практика использования этих инструментов чаще всего не противоречила действовавшим многосторонним соглашениям, однако в некоторых случаях она противоречила самому духу ГАТТ-ВТО.

Достаточно лишь упомянуть масштабы субсидирования в сельскохозяйственном производстве США и ЕС и сохранение вплоть до 2005 г. ограничений в сфере торговли текстильной продукцией.

Расширение по результатам Уругвайского раунда области регулирования на торговлю услугами и интеллектуальной собственностью лишь усилило переговорные позиции развитых стран. Они получили возможность увязывать торговлю товарами с новыми сферами регулирования,

где позиции развивающихся стран и стран с переходной экономикой являются изначально более слабыми. В рамках нового раунда многосторонних переговоров, начавшегося в 2001 г. в Катаре (так называемый Доха-раунд), развитые страны продолжили свою политику.

Прежде всего ими были предприняты попытки внедрить новые сферы регулирования, среди которых социальные нормы в торговых отношениях, взаимосвязь международной торговли и вопросов экологии, конкуренция, инвестиции. Кроме того, они настроились на минимизацию уступок в области сельского хозяйства и доступа на рынки несельскохозяйственных товаров.

Однако на этот раз развивающиеся страны проявили настойчивость и сплоченность в отстаивании своих интересов. Благодаря этому удалось в определенной мере сместить акценты Доха-раунда в направлении обсуждения потребностей развивающихся и наименее развитых стран, да и сам раунд получил название «Раунд развития». Развивающиеся страны фактически не позволили добиться какого-либо реального прогресса в обсуждении «неторговых вопросов».

В условиях довольно острого противостояния развитых и развивающихся стран переговоры в рамках Доха-раунда были не раз на грани срыва и до сих пор далеки от завершения. Именно отсутствие реального прогресса в рамках Доха-раунда, который продолжается уже 12 лет, может свидетельствовать об ослаблении роли многостороннего механизма в регулировании международной торговли. Это ослабление можно свя-

зывать как с кризисными явлениями 2008–2009 гг., так и с политикой развитых государств.

Эти государства, почувствовав, что механизм ГАТТ-ВТО может послужить инструментом для изменения баланса сил в системе международных торгово-экономических отношений в пользу развивающихся стран, решили не проявлять настойчивости по продвижению многосторонних переговоров и сосредоточили усилия на переговорах в узком кругу с тем, чтобы среди прочего внести раскол в ряды развивающихся стран.

Одновременно появились намеки на то, что доступ на рынки развитых стран может быть ужесточен без нарушения действующих соглашений, так как современный уровень барьеров ниже уровня обязательств по связыванию тарифов. Практически в поддержку этой позиции сделаны расчеты *IFPRI (International Food Policy Research Institute)*, в соответствии с которыми в случае провала переговоров по доступу на рынки сельскохозяйственных и несельскохозяйственных товаров и возвращения на закрепленный в действующих соглашениях уровень защиты мировой торговли сократится на 9,9%³.

Одной из важнейших предпосылок рассмотренных выше сдвигов в регулировании международной торговли является так называемая финансовализация товарной торговли.

Это подразумевает такие масштабы участия финансовых субъектов в функционировании товарных рынков, под воздействием которых цены значительно отклоняются от фундаментального равновесия и попадают

в зону повышенной неустойчивости. Конечно, определение степени влияния финансовых инвестиций на динамику цен на сырьевые товары является довольно сложной задачей. Однако имеются вполне объективные показатели, свидетельствующие об искажениях в функционировании товарных рынков.

В частности, в докладе ЮНКТАД указывается на заметную синхронизацию движения цен на сырьевые товары и акции во время самого последнего цикла, в то время как обычно эти цены изменялись на ранних этапах подъема в противоположных направлениях.

«Эта усилившаяся синхронизация вызывает удивление из-за очень низкого показателя загрузки мощностей на волне “великой рецессии” 2008–2009 годов, свидетельствовавшего² об очень низком спросе на сырьевые товары. Несмотря на это, цены на сырьевые товары выросли еще до начала оживления... и продолжали расти на протяжении двух следующих лет...».

Параллельно с увеличением влияния на мировую торговлю со стороны финансового сектора наблюдается резкое усиление воздействия на функционирование товарных рынков геополитического фактора. Этот сдвиг произошел в самые последние годы. Наиболее явственно данное воздействие проявляется в эволюции мирового рынка вооружений, где лидер – США – добился беспрецедентного увеличения продаж в арабские страны Персидского залива.

Не вызывает сомнения, что речь идет прежде всего о реализации геополитических (а параллельно и финансовых) целей США, которые фактически стали перекладывать часть

своих военных расходов на плечи своих ближайших союзников на Аравийском полуострове, что приобретает особую актуальность на фоне обострения ситуации вокруг Ирана.

Так, в 2011 г. США продали на внешнем рынке оружия, боеприпасов и военной техники на рекордные 66,3 млрд долл., из которых более 2/3 – в страны Персидского залива. США наращивают поставки в первую очередь истребителей, вертолетов и противоракетных комплексов⁴.

В 2012 г. не исключается достижение уровня американского экспорта в 100 млрд долл., а по некоторым оценкам, стоимость портфеля военных заказов на ближайшие годы со стороны только Саудовской Аравии достигнет 600 млрд долл. Отметим, что в 2006 г. общий объем американского экспорта вооружений составлял лишь 18 млрд долл., а в 2009 г. – 30,7 млрд долл.⁵ Соответственно, за последние два года доля США в мировом экспорте вооружений возросла с 30% до более чем 50%.

Усиление воздействия геополитического фактора наблюдается и на мировом рынке энергоносителей. Одним из последних проявлений этого явилось официальное заявление (сентябрь 2012 г.) Саудовской Аравии поддерживать добычу нефти на уровне выше текущего уровня примерно на 2 млн баррелей в день, прозвучавшее в ответ на просьбу стран Европейского союза помочь стабилизировать ситуацию на нефтяном рынке в условиях отказа от импорта иранской нефти, а также из-за кризисных явлений в ЕС. Мировые цены на нефть мгновенно отреагировали падением на 4%.

Однако при анализе ситуации на рынке энергоносителей нельзя ограничиваться рассмотрением лишь геополитического фактора. Необходимо оценить весь комплекс сдвигов

на мировом рынке энергоносителей, поскольку эти сдвиги могут стать важнейшими индикаторами смены всего технологического уклада.

В то же время сама ситуация с оценкой энергетической составляющей носит весьма противоречивый характер.

Некоторые политологи и экономисты предполагают, что в условиях появления новых, более дешевых технологий добычи нетрадиционных видов углеводородов, в первую очередь сланцевого газа и нефти, эпоха труднодоступных углеводородов проходит. Геополитика нефти заканчивается.

Однако другие специалисты утверждают, что перспективы развития производства сланцевого газа и нефти вызывают сомнения; речь идет не более чем о пропагандистской кампании, которая прежде всего должна помочь привлечь средства в соответствующий сектор американской экономики.

Неудивительно, что и разночтения в оценке перспектив развития рынка энергоносителей, особенно по нефти, достигли небывалой остроты.

Одни специалисты полагают, что мировой спрос будет сокращаться, и поэтому цены в скором времени начнут заметно снижаться⁶.

Другие, ссылаясь на данные ОПЕК и Международного энергетического агентства, прогнозируют увеличение мирового спроса и ожидают в этой связи заметного роста цен⁷.

Характерно, что сторонники обеих концепций приводят в качестве важнейшего аргумента для обоснования своих позиций вероятное развитие сектора нетрадиционных углеводородов. При этом первые акцентируют внимание на ожидаемом увеличении предложения, что в условиях снижения спроса, в том числе и

со стороны Китая, должно заметно подорвать рынок. Вторые же обращают внимание на то, что механизм развития сектора нетрадиционных углеводородов с его относительно высокими издержками уже запущен, и поэтому трудно ожидать, что мировые цены в условиях функционирования глобального рынка упадут ниже уровня этих издержек.

Многие прогнозы исходят из того, что к концу текущего десятилетия США действительно будут готовы отказаться от импорта более дешевой арабской нефти и заместить её внутренним производством нетрадиционных источников углеводородов, а также закупками её в Канаде⁸. Однако есть серьезные аргументы против такой позиции.

Во-первых, в случае отказа от импорта и перехода на более дорогую нефть собственного производства конкурентоспособности многих отраслей американской экономики будет нанесен значительный ущерб.

Во-вторых, основные районы добычи нефти в арабском мире находятся под военно-политическим контролем США, что снижает геополитические риски при поставках из этих районов.

В-третьих, осуществляя крупномасштабные закупки нефти за рубежом, США одновременно как бы выводят инфляцию за границу, что принципиально важно в условиях продолжения политики увеличения денежной массы.

В-четвертых, США традиционно стараются по возможности сохранять максимально нетронутыми внутренние источники энергоресурсов.

В этом контексте следует учитывать и финансовые трудности, с которыми сталкиваются компании, занятые в отрасли нетрадиционных углеводородов: новые технологии не смогли пока обеспечить ожидаемого снижения издержек по извлечению сланцевой нефти и сланцевого газа.

Однако нельзя отрицать, что американские власти по крайней мере наметили определенные шаги по созданию необходимых стимулов. Их усилия пока направлены в основном на производство сланцевого газа.

Так, для недопущения падения внутренних цен на природный газ планируется создать условия для экспорта образовавшегося излишка сжиженного природного газа (СПГ). Речь идет прежде всего о поставках в регион Восточной Азии, где складывается благоприятная конъюнктура для закупок в США.

Развитию поставок в данный регион должно способствовать планируемое на середину 2013 г. окончание работ по увеличению пропускной способности Панамского канала.

Другим экспортным рынком для американского СПГ могут стать страны ЕС.

В то же время основной упор делается на наращивание внутреннего спроса на природный газ; речь идет о переводе на природный газ многих электростанций, нефтехимических производств, отопительных систем в домах, автомобильных двигателей. Одновременно США стремятся сформировать систему, обеспечивающую рентабельность производства сланцевого газа, установив зависимость других рынков от рынка США, т.е. путем глобализации рынка природного газа с постепенным превращением рынка Северной Америки в центральный сегмент мирового рынка.

Одним из важнейших элементов этой стратегии является активное использование технологического превосходства (возможно, несколько преувеличенного) США в рассматриваемой сфере.

Так, китайские компании платят огромные суммы за положение младших партнеров в еще не доказавших свою рентабельность проектах в Северной Америке.

Кроме того, США планируют прибегнуть прежде всего к технологическому рычагу для стимулирования использования сланцевого газа на европейском рынке.

В более широком плане можно предположить, что рассматриваемая стратегия предусматривает создание системы страхования производства в США за счет активов в других странах и, в частности, втягивание России в этот глобальный рынок на американских условиях. Формируя свою стратегию, США исходят из того, что у России нет ни достаточных средств, ни технологий для разработки месторождений в Северном Ледовитом океане, где сосредоточено 84% всех неразведанных мировых запасов нефти и газа.

Идея американских экспертов сводится к тому, чтобы использовать активы одного бассейна в качестве залога для финансирования разработки другого бассейна⁹. В результате американское участие в форме тщательно отобранной интеллектуальной собственности, например, в каком-либо совместном с Газпромом проекте в зоне Арктики, будет застраховано за счет уже действующих месторождений Газпрома.

Американские эксперты предлагают создать такую систему, при которой стоимость месторождений сланцевого газа в США была бы привязана к сто-

имости месторождений обычного газа в России и сланцевого газа, например, в Польше. При этом предусматривается, что активы вне США смогут служить обеспечением активов в США, которые, в свою очередь, будут служить финансовой основой для новых проектов за границей.

Одновременно предполагается, что соответствующие американские компании будут получать часть прибыли с иностранных месторождений, т.е. проекты в США должны в той или иной мере финансироваться за счет доходов, генерируемых за границей.

Наблюдаемые сдвиги на мировом рынке нетрадиционных видов углеводородов, прежде всего природного газа, пока не дают основания однозначно утверждать, что смена энергетической составляющей в мировом хозяйстве стала реальностью.

Точка невозврата еще не пройдена.

В то же время становится очевидным, что США активно создают задел для будущего доминирования на глобальном рынке энергоносителей именно с помощью манипулирования сектором нетрадиционных углеводородов, превратив этот сектор в основной элемент неустойчивости рынка.

Примечания

- ¹ Янушкявичене О.Л. Историко-теоретический анализ становления и развития теории духовного воспитания подрастающих поколений. М.: Прометей, 2008. С. 194.
- ² ЮНКТАД. Доклад о торговле и развитии, 2011 год. ООН, Нью-Йорк; Женева, 2011. С. XVII; XV-XVI.
- ³ Workshop on Recent Analyses of the Doha Round. 2 November 2010. Geneva. WTO, World Bank, ICTSD. P. 5.
- ⁴ РБК. 2012. 28 августа.
- ⁵ Money Morning. 2011. March 4. US Weapon Sales to the Middle East: Will Egypt End the "Obama Arms Bazaar".
- ⁶ Crooks J. As China goes, so goes oil; as oil goes, up goes the U.S. dollar // Money and Market. 2012. 01 сентября.
- ⁷ Moors K. Three Factors Point to Higher Oil Prices // Money Morning. 2012. 01 октября.
- ⁸ Burnick M. Money Morning. 2012. 27 сентября.
- ⁹ Moors K. The Changing Nature of Global Gas Projects // Money Morning. 2011. 14 декабря.